

Министр Лю все еще бестактно продолжал: - Когда арбузы появятся, не могли бы вы дать этому старику один? Не поймите меня неправильно, этот старик просит его не потому, что я хочу его съесть. Я хочу немного изучить его, выяснить, как именно они могут созревать вне сезона. Может быть, это новый сорт...

Под шквалом вопросов министра Лю Чжу Цзюньян начал испытывать некоторое нетерпение. Он нахмурил свои красивые брови и пристально посмотрел на мужчину, прежде чем сказал: - Разве на все эти ваши вопросы не будут даны ответы, когда вы приедете в город Тангу и встретитесь с семьей Юй?

Закончив, он повернулся и позволил министру Лю увидеть только высокую прямую спину. Если бы это был любой другой человек, увидевший это, он возненавидел бы принца. Однако министр Лю отреагировал иначе. Он похлопал себя по шляпе, как будто внезапно что-то понял, и пробормотал про себя: - Я был слишком буквален! Вы правы, принц Ян. Как только я доберусь до города Тангу, разве я не буду знать все?

Левый Главнокомандующий, Чиновник Ду, захохотал и сказал: - Поздравляю, чиновник Лю. Вы наконец-то решили большую проблему. Давайте пойдём и выпьем пару чашек вина сегодня вечером?

- В другой раз, ах, этому старику нужно вернуться и организовать некоторые мои вопросы, касающиеся посадки сельскохозяйственных культур. Когда настанет момент, семья Юй, возможно, сможет помочь этому старику разобраться с некоторыми другими проблемами, ах! Конечно же, Император действительно прав - все эксперты скрыты в обычных людях, ах! - министр Лю стер тревоги последних десяти дней и ухмыльнулся, разглаживая бороду. Затем он сцепил руки за спиной и направился к выходу из дворца.

Чиновник Ду посмотрел на его медленно исчезающую спину и усмехнулся, покачав головой. Императорский цензор Ян, с другой стороны, опустил голову и вышел, держа свои мысли при себе.

На следующий день арбузы, для покупки которых Чжу Цзюньян использовал кусок нефрита с прожилками подобно бараньему жиру, наконец прибыли в столицу. Он выполнил свое обещание и первым делом отправился в императорский дворец, чтобы подарить шесть больших арбузов. Его старший двоюродный брат, который только что получил большую премию и был бесстыдным человеком, прищелкнул языком, когда увидел их: - Я скажу, Цзюньян ах, ты привез большую тележку арбузов, но даешь нам только шесть из них. Ты действительно слишком скуп, а?

Мышцы на лице Чжу Цзюньяна дернулись, когда он пожаловался внутри: "Вы думаете, это слишком мало? Тогда не просите ни о чем, ах! Если вы хотите больше, то вы можете послать людей, чтобы они купили больше, ах! И не то чтобы вам не хватает денег!"

- Чжу Цзюньян ах! Этот новый магазин, Павильон сокровищ, открыт тобой? Некоторые имперские цензоры обвиняют тебя в злоупотреблении своим положением в личных целях. Они утверждают, что, когда ты отправился в море, чтобы помочь нам найти новые урожаи, ты также контрабандой вывез много сокровищ из далеких земель. Что ты об этом думаешь, а? -

Чжу Цзюньфань приказал одному из своих личных евнухов разрезать один из арбузов на куски. Когда он увидел, что арбуз выглядит точно так же, как и в его предыдущей жизни, Чжу Цзюньфань был так тронут, что чуть не заплакал крокодиловыми слезами.

Арбузы этого мира были просто слишком дерьмовыми. Хотя они были сладкими и их вкус не слишком уступал тем, что были в его предыдущей жизни, они действительно были слишком маленькими. Количество съедобной красной мякоти в этих арбузах было совсем небольшим, так как внутренняя мякоть была пересечена красной и белой мякотью. Это заставляло его, человека, который был несколько одержим навязчивыми идеями, чувствовать себя некомфортно всякий раз, когда он смотрел на внутренности арбуза. Для него арбуз должен выглядеть только так, как те, что перед ним: полный вкусной красной мякоти и черных семян, ах!

Прежде чем его кузен успел ответить, император взял кусок и грубо откусил большой кусок. Сразу же его рот наполнился сладким свежавыжатым соком, который охладил его тело. На мгновение это позволило ему с нежностью погрузиться в воспоминания о своей прошлой жизни.

В своей прошлой жизни он был воплощением человека науки и техники. В его внешности не было ничего особенного, и он носил очки с очень толстыми линзами. В то время его специальностью было кораблестроение, и после окончания университета он нашел работу, которая платила ему достаточно, чтобы он не голодал, но и не настолько, чтобы разбогатеть. К тому времени, когда ему перевалило за тридцать, у него все еще не было девушки. Неожиданно произошел несчастный случай, когда он испытывал один из кораблей, и в итоге он переселился в этот мир, став внуком императора.

Еще более фантастичным было то, что его императорский дед тоже был переселенцем. На самом деле, до прихода сюда его "дед" также был великим и хорошо известным командиром военного командования в своей стране. Его императорский дед заменил прежнего Чжу Юаньчжана и сверг предыдущую династию Юань в этом мире. В качестве забавной шутки он решил назвать эту династию "Великой династией Мин", а также заявил, что его фамилия была Чжу, потому что он "не хотел менять историю". Однако старик не думал о том, что, переселившись, он уже изменил историю, верно?

А? Каким-то образом его мысли ушли в совсем другую сторону! Вкус у этого арбуза был просто восхитительный!! Человек, который посадил этот арбуз, скорее всего, был кем-то, кто переселился из своего старого мира, ах! Тогда как он должен вознаградить его (ее)?

- Император, этот чиновник не думает, что я воспользовался своим положением для личной выгоды! Неужели ваше Императорское Величество забыли слова, которые вы сказали мне перед тем, как я вышел в море? - интуиция Чжу Цзюньяна подсказывала ему, что человек, обвинявший его в недостойном поведении, скорее всего, был имперским цензором Яном. Он нахмурился и не стал утруждать себя объяснениями.

Перед началом своего путешествия на запад император лично пообещал, что, кроме товаров, которые он должен был привезти, все остальное будет считаться его собственностью! Все

деньги, которые были использованы для покупки этих товаров из-за рубежа, также поступили из личного кошелька Чжу Цзюньяна. Он покупал только те вещи, которые попадались ему на глаза. Как это превратилось в использование своего положения для собственной личной выгоды?

Чжу Цзюньфань, естественно, не забыл бы того, что он сказал ранее. Однако эти слова были сказаны только наедине между ними двумя, так что никто больше не знал. Товары "Павильона сокровищ" были не только новыми, но и дорогими. Таким образом, это привлекло довольно много клиентов. Неудивительно, что были люди, которые завидовали и жаждали этого.

- Давай больше не будем об этом говорить! Расскажи нам больше о семейных делах этой маленькой фермерской девочки. Был ли в ее семье кто-нибудь, кто чуть не вошел во врата ада, пережил катастрофу, а затем оказался совершенно другой личностью? - до тех пор, пока человек не превращался в младенца, переселение всегда оставляло какие-то подсказки. Кто из членов семьи Юй был его старым другом-переселенцем?

Чжу Цзюньян немного подумал, прежде чем заявил: - Можно сказать, что семья Юй - это люди, которым суждено иметь проблемы и несчастья в своей жизни. Прежде чем они отделились от основной семьи, они подверглись жестокому обращению со стороны их соответствующей мачехи/приемной бабушки. У Сяоцао и ее матери всегда было плохое здоровье. Отец Сяоцао был растерзан медведем, когда охотился в горах, и чуть не погиб! К счастью, после того, как они расстались с семьей, им удалось стабилизировать свое положение благодаря собственному упорному труду. Если бы мне пришлось догадываться, у кого произошла большая перемена в личности, отец Сяоцао больше не проявляет беспрекословной сыновней привязанности к своей мачехе. Это считается?

"Может ли отец Сяоцао быть моим коллегой-переселенцем? Чтобы так хорошо выращивать урожай, был ли он, возможно, фермером в своей прошлой жизни? Подождите, мой младший двоюродный брат не выглядит как обычно неразговорчивым, когда он говорил о семье этой маленькой фермерской девочки, ах! Он был в городе Тангу всего несколько дней, но знает почти все о семье этой девушки. Даже если бы кто-то заявил, что это не подозрительно, никто бы не поверил этому человеку!"

- Цзюньянь ах, ты довольно много знаешь об этой семье Юй! - Чжу Цзюньфань не забыл подшутить над своим младшим двоюродным братом, продолжая есть арбуз.

Чжу Цзюньян собирался объяснить, когда его прервал шорох шагов. Вскоре после этого раздался юный и детский голос: - Императорский отец, Императорский отец, что ты ешь?

Сразу после этого крошечная фигурка пробежала сквозь букет цветов и с большим усилием поднялась по высоким ступеням, его маленькие ножки подкашивались. Ребенок ворвался в восьмиугольный павильон и обнял ногу Чжу Цзюньфана. При ближайшем рассмотрении выяснилось, что это был самый старший принц империи, которому только только исполнилось три года.

- Где твои манеры? Ты как следует поприветствовал своего императорского отца? - вскоре

после этого вошла мать старшего принца - Ее Императорское Величество Императрица. В ее голосе слышался легкий упрек.

Старший принц, который уже взобрался на колени своего императорского отца, смотрел на арбуз на столе большими, моргающими глазами. Он тихо сказал: - Приветствую вас, отец Император. Отец-Император, вы много работали... Отец-Император, что это? Это вкусно?

Прошлым летом малыш был совсем маленьким. Арбузы были разновидностью холодной пищи, поэтому Императрица не осмелилась дать ему поесть нечто подобное. Это также было причиной, по которой он не знал, что такое арбузы.

- Это арбуз. Твой царственный дядя привез его из города Тангу! Хочешь попробовать немного? - Чжу Цзюньфань верил, что он был сострадательным отцом, о чем свидетельствовал тот факт, что маленький мальчик автоматически поднялся на его колени. В его глазах мысль древних людей о том, чтобы "обнимать внука, но не обнимать сына", была полной чепухой! Когда он увидел жалостливый взгляд сына в сторону арбуза, его сердце невольно смягчилось.

В настоящее время был конец весны, и ранним утром и вечером все еще было немного прохладно. Императрица поспешно вмешалась: - Император, Вэньэр все еще молод, и его пищеварительная система все еще слаба. Я боюсь, что ему вредно есть холодную пищу...

Чжу Ханьвэнь боялся, что слова его императорской матери убедят его императорского отца, поэтому он поспешно повернулся к отцу избалованно сказал: - Императорский отец, Вэнь хочет попробовать только один маленький кусочек, всего один кусочек... Вэню уже три, но я еще не пробовал ни одного арбуза. Вэньэр такой жалкий...

Чжу Цзюньфань заметил, что выходки его сына очень забавляют, и ущипнул маленького мальчика за лицо. Он посмотрел на императрицу и засмеялся: - Откуда этот малыш научился этому? Он даже знает, как изобразить жалость, чтобы вызвать сочувствие!

Императрица ответила с беспомощным выражением на лице: - Я также не знаю, где он этому научился. В прошлом я никогда не видела, чтобы он так себя вел!

- Такой умный малыш! Похож на своего императорского отца, на меня! - Чжу Цзюньфань использовал маленький нож, чтобы отрезать кусок арбуза размером с большой палец человека, а затем поднес его ко рту своего сына. Он неоднократно предупреждал: - Пусть это немного посидит у тебя во рту. Как только он согреется, ты сможешь его проглотить. Я дам тебе только один кусочек. Если ты съешь слишком много и у тебя начнется диарея, то в будущем ты больше не сможешь есть арбуз!

Чжу Ханьвэнь ловко кивнул головой и широко открыл рот, чтобы позволить своему императорскому отцу положить арбуз внутрь. Он послушно позволил ему сесть во рту, в то время как кончик его языка высунулся, чтобы насладиться сладким вкусом. Это сделало его таким счастливым, что он закрыл глаза от удовольствия.

Малыш долго держал арбуз во рту, прежде чем, наконец, медленно прожевал и проглотил его. Он не мог не похвалить фрукт: - Отец император, арбуз такой вкусный. Вэньэр хочет еще, что мне делать?

Чжу Цзюньфань был человеком, который придерживался своих слов. Он покачал головой и заявил: - Сегодня ты можешь съесть только один кусочек. Разве я только что не сказал это?

Чжу Ханьвэнь не стал суетиться и послушно кивнул головой. В конце концов, он все еще был ребенком, поэтому все еще смотрел на арбуз на столе. Он осторожно спросил: - Тогда... Вэньэр может съесть еще один кусочек завтра?

Чжу Цзюньфань ущипнул себя за маленький носик и усмехнулся: - Вэньэр такой хороший мальчик. В качестве награды завтра ты также сможешь съесть еще один кусочек арбуза!

- Хорошо! Спасибо тебе, Отец Император, вы слишком добры ко мне! Вэнь очень сильно любит вас... - на глазах у своего просветленного отца Чжу Ханьвэнь стал намного оживленнее. По сравнению со своей императорской матерью, которая ограничивала его на каждом шагу, он гораздо больше любил своего императорского отца.

Чжу Цзюньян смотрел со стороны и наблюдал за теплыми семейными отношениями между ними тремя. Внезапно его мысли вернулись к той маленькой деревне недалеко от города Тангу, простому и грубому на вид каменному столу, вкусной еде, любящей и теплой семье... Если бы его жизнь могла быть такой простой и чистой, он бы с радостью отказался от всего, что у него было сейчас, ради этого.

Кроме того, что он отправил немного арбуза в императорский дворец, Чжу Цзюньян отдал остальные арбузы своему господину отцу. Он никогда не относился к тому типу людей, которые используют человеческие эмоции и связи в своих интересах. Все семьи, у которых были хорошие отношения с поместьем принца Цзина, получили от них подарок - два больших и круглых арбуза. Среди людей, которые получили их, был Левый главнокомандующий, лорд Ду, который выступал за Чжу Цзюньяна в императорском кабинете.

Министр Лю также получил подарок из поместья принца Цзина, и эти арбузы были специально отобраны самим Чжу Цзюньяном. Вся семья министра Лю съела потрясающе сладкий арбуз. Все они были поражены тем, что их отец (муж), который обычно никогда не пытался подхалимаживать, каким-то образом поддерживал хорошие отношения с принцем Цзином. Увидел ли он наконец свет и понял, как устроен мир, проведя десятилетия в качестве чиновника?

Чжу Цзюньян пробыл в столице еще два дня, прежде чем, наконец, получил императорский приказ уехать. Министр Лю из Министерства доходов уже с нетерпением все устроил и просто ждал, чтобы покинуть столицу.

Поскольку с ними был судебный чиновник, который не умел ездить верхом, им потребовалось целых три дня, чтобы добраться до города Тангу.

Когда они въехали в город Тангу, Чжу Цзюньян бросил министра Лю в руки окружного судьи города Тангу, чтобы развлечь его. Сам он вернулся в поместье своей матери в городе.

Принцесса-консорт Цзин, которая была в саду, любясь цветами, притворилась слабой и больной, как только ее люди сообщили ей, что прибыл ее младший сын. Она изобразила на лице озабоченное выражение. Мэйсян, которая вышла, чтобы налить немного чая с ароматом цветов, заметила очевидную перемену в своей хозяйке, когда та вернулась. Она была совершенно озадачена: "У нее все было хорошо только что, почему она вдруг стала такой сейчас?"

<http://tl.rulate.ru/book/25879/1576820>